

НАША СТРАНА

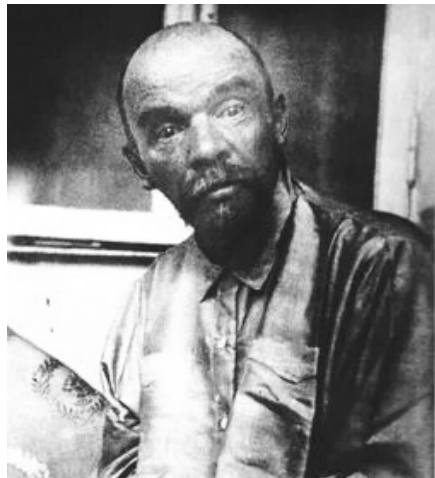
Год издания 75-й. Буэнос Айрес, 17 июня 2023

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 17 de junio de 2023

No 3200

СИФИЛИТИЧЕСКИЙ ДЬЯВОЛ, УБИВШИЙ РОССИЮ

«Вон из класса, психопат!» Эти слова я слышал три раза в неделю во всех своих девяти советских школах, на уроках истории и литературы, которые считались в СССР идеологическими предметами.

Чем же я их заслуживал, что же я делал, чтобы прям так?

Да ничего особенного. Меня вызывали к доске и когда речь заходила о Владимире Ильиче Ленине, которого к месту и не к месту цитировали и на уроках истории, и на уроках литературы, то я его называл так - «Вождь мирового пролетариата и всего прогрессивного человечества сифилитик Владимир Ильич Ульянов».

Честное слово, никакими другими плохими словами я его не обзывал. Да и слово «сифилитик» не оскорбление. Ну, подумаешь, сифилитик - есть же еще астматики, гипертоники, шизофреники.

Но за «сифилитика» мне доставалось всегда.

В 1992 году я встретил на улице свою толстенную бабу-историчку, директора моей последней школы на Плющихе в городе Москва. Посмотрев ей прямо в глаза я сказал ей: «Вон из жизни!» И тогда эта дородная, некогда всесильная бабища спрянула свои рыбы глаза.

Что такое сифилис? Это скверна, а заболевают им когда оскверняют себя.

А Ленин в СССР для всех моих соучеников и учителей был святым. И не просто «святым», а Живым Богом, которому ритуально поклонялись все московские школьники в Мавзолее, куда их в принудительном порядке отводили минимум три-четыре раза за десятилетку школьные московские учителя. Очень вежливо именуя его всеми его советскими титулами, но прибавляя в конце слово «сифилитик», я разбожествлял Живого Бога. К тому же я нисколько фактически не говорил и слова неправды, он ведь и действительно был сифилитиком и умер

от сифилиса, проникшего в мозг, что в СССР тщательно скрывалось. Они все были верующими в Вечноживого Ильича, а я с этим лжекультом боролся с пятого класса, поэтому они, не имея возможности меня как ребенка посадить, просто изгоняли меня, ненавидели меня, боялись меня и мучили моих родителей и меня.

Психопат-социопат, говорите, ваш грешный всеми грехами мира кроме соучастия в советской лжерелигии Антоний? Ах, прости меня, Народ, прости Родина и Страна. Каков социум - таковы и мои патии, да.

В бытовой своей жизни я «антилихентик в очочках», существо стеснительное, мягкое и мечтательное.

Слушаю классическую музыку, люблю прекрасной человеческой живописью разных эпох, молюсь Господу Богу, читаю очень старую духовную и светскую литературу, воспитываю маленькую доченьку свою, живу себе тихонечко и никого не обижаю. Но когда я вижу или ощущаю в разных новых реинкарнациях и ипостасях советскую народность и живучий советский народ, его патриотические культы, предметы гордости и остатки советских верований, то моя рука сама тянется к топору, ибо с Народцем этим и его чудищами лысыми и носорольми уменяю всю жизнь священную религиозную войну.

Тайна этого гибридного существа, убившего Россию, записана в его глазах и чертах наружности. Все тайны вообще лежат на поверхности, просто нужно уметь эту «поверхность» читать. Взгляд его чрезвычайно умный, он и был умён как сто человек, уж чего-чего, а умища ему дьявол дал. Но дьяволу не под силу творить Красоту, только Крысоту прельщения, и другие черты наружности Ильича увы и ах. Рост сильно ниже среднего, кустистые кривые брови, татарские скулы, мужицкий подбородок, оттопыренные уши, раннее с 19 лет облысение, по поводу которого он очень «комплексовал».

А убитая им Россия была огромной селекционно-генеалогической машиной, как и любая другая европейская, да и не только европейская страна.

Даже Иосиф Сталин был шокирован наружностью Ленина, хотя, казалось бы, уж кому о наружности говорить. «Впервые я встретился с Лениным в

декабре 1905-ом на конференции большевиков в Финляндии. Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека — не только политически, но и физически, ибо Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, буквально ничем не отличающегося от смертных...»

Г. Кржижановский об облике Ленина: «Его невысокая фигура в обычном картузике легко могла затеряться, не бросаясь в глаза, в любом фабричном квартале. Приятное смуглое лицо с несколько восточным оттенком — вот почти все, что можно сказать о его внешнем облике. С такой же лёгкостью, приодевшись в какой-нибудь армячок, Владимир Ильич мог затеряться в любой толпе волжских крестьян, — было в его облике именно нечто как бы идущее непосредственно от этих народных низов, как бы родное им по крови».

А. Куприн: «Из-за стола подымается Ленин и делает навстречу несколько шагов. У него странная походка: он так переваливается с боку на бок, как будто хромает на обе ноги: так ходят кривоногие, прирожденные всадники. В то же время во всех его движениях есть что-то «облическое», что-то крабье. Но эта наружная неуклюжесть не неприятна: такая же согласованная, ловкая неуклюжесть чувствуется в движениях некоторых зверей, например медведей и слонов. Он маленького роста, широкоплеч и сухощав <...> Разговаривая, он делает близко к лицу короткие, тыкающие жесты. Руки у него большие и очень неприятные: духовного выражения их мне так и не удалось поймать.»

Г. Соломон: «Встретившись с ним в ресторане через много лет, я, конечно, не узнал в этом невысокого роста, с неприятным, прямо отталкивающим выражением лица, довольно широкоплечем человеку, обладающем уверенными манерами, того Владимира Ульянова, которого я мельком видел в Самаре. Узенькие маленькие глаза монгольского типа со злым ироническим огоньком».

Крейбих Карл: «Его лицо, вся его фигура, его жесты, его холодный, синий, как сталь, пронизывающий насквозь взгляд — все это отнюдь нельзя назвать симпатичным, в обычном смысле этого

слова. В особенности, когда он улыбается своей саркастической насмешливой улыбкой, выражение его лица производит почти не-симпатичное впечатление: в нем есть что-то демоническое, дьявольское».

Откуда в Ленине, который и сам принадлежал к нижнему срезу господского слоя, была такая звериная ненависть к белой господской России, которую он призывал вырезать под корень, убивать и расстреливать, и любовь к мужикам? Всех этих красивых, высоких, с прекрасной выправкой дам и господ из высшего класса России он воспринимал как своих прямых биологических врагов. В нем сочетались два чрезвычайно противоречивых качества - ум и дерзновение правителя и типичная разночинно-мужицкая наружность. Именно эти два обстоятельства и решили судьбу России, да и посмертную участь его самого.

«...Ленину только что минуло 25 лет, когда я его увидел в первый раз, во время рождественских каникул 1894/95 г., на собрании в одном из Предместий Петербурга - на Охте. Но он был молод только по паспорту. На глаз же ему можно было дать никак не меньше сорока-тридцати пяти лет. Поблекшее лицо, лысина во всю голову, оставлявшая лишь скудную растительность на висках, редкая рыжеватая борода, хитро и немного исподлобья прищуренно поглядывающие на собеседника глаза, немолодой сиплый голос... Настоящий типичный торговец средних лет из какой-нибудь северной Ярославской губернии, и, во всяком случае, ничего от радикала-интеллекта, каких так много устремлялось в те годы в рабочую среду, начинавшую тогда шевелиться... Кстати прибавлю: ничего от той чиновно-дворянской семьи, из которой он вышел и с которой продолжал сохранять, насколько я знаю, самые «родственные» отношения. У молодого Ленина на моей памяти не было молодости...»

Это написал в 1927 году в Париже А. Н. Потресов, вместе с П. Б. Струве, Цедербаумом (Мартовым), В. Засулич, Плехановым и тем же Ульяновым (Лениным) стоявший у колыбели РСДРП и её «органа» «Искры». Добавлю, что он приходился кузеном моей прабабке по отцу.

А. Григорьев

Секрет Советского Союза

История Российской Империи и СССР переплелась с историей моей семьи. Мой родной дед по матери горный инженер Валентин Иванович Рейнеке начинал свою трудовую деятельность в СПб и получал перед революцией за свои компетенции и труд среднюю для горных инженеров Российской Империи плату, около 2500 рублей в год, занимая вместе с семьей семикомнатную квартиру на Васильевском острове.

После революции его семью «уплотнили», оставив всем нашим выжившим родственникам только одну комнату из семи, а плата его в 1925 году равнялась 50 советским рублям в месяц или 600 в год и была значительно ниже, чем плата горных разнорабочих, которыми он руководил.

Часто я задумывался о невероятном для варварского государства на периферии Европы могуществе СССР. Его, конечно, не стоит преувеличивать, но и преуменьшать тоже. До Второй Мировой войны экономический и военный потенциал СССР равнялся примерно половине германского, что позволило в итоге Германию в союзе с англосаксами, закидав трупами и понеся потери 3 к 1, победить.

А после войны СССР стал почти равновеликим с англосаксонскими нациями гегемоном планеты, придя в Африку, Азию и Латинскую Америку и исправно обслуживая «соперничество систем», требовавшего колоссальных вложений экономического и человеческого капитала. В чём же состоит секрет СССР, как ему это удавалось?

Экономическая, научная, технологическая, управленческая, военная сферы в СССР во многом существовали за счёт безудержной эксплуатации труда бывших высококвалифицированных специалистов Российской Империи, которым стали платить копейки, что позволило выделить средства на переселение в города и эмансипацию народных масс и провести сталинскую индустриализацию 1930-х.

Рабочие и переселённые в города крестьяне СССР стали жить за счёт бывших дворян и потомственных городских сословий Российской Империи, и не только за их счёт, но и в их непосредственно городских кварталах. Прибавочный продукт, который выжившие бывшие царские специалисты коллективным своим трудом создавали, стал кормить не их семьи, жившие в СССР практически впроголодь, а миллионные народные массы.

Тот же принцип был положен затем в систему оплаты труда подсоветской интеллигенции. Инженеры, программисты, квалифицированные врачи, научные сотрудники, получавшие в позднем СССР в среднем сто рублей в месяц и считавшиеся в СССР

«прослойкой», кормили армию шофёров, разнорабочих и сле-сарей, получавших двести-триста рублей.

Крестьяне в СССР тоже получали немного, однако у них были подсобные хозяйства, излишки своего труда они продавали на кооперативных и колхозных рынках. И не было, пожалуй, более униженных и раздавленных властью и нищетой людей в СССР чем научный сотрудник или инженер. Разумеется, интеллигенция понимала, что её грабят, поэтому и подтолкнула зашатавшийся в середине 1980-х СССР.

Колоссальным подспорьем для СССР стала после окончания войны фактическая аннексия половины Европы и эксплуатация труда образованных сословий европейских наций. Немецкие инженеры из Восточной Германии под строгим контролем советских особистов, а затем и собственных, выученных советскими люмпенов, создавали наиболее передовые технические изделия среди всех стран так называемого «Варшавского договора». Ценились в нём так же чешские, румынские и польские товары.

Торжество левых проектов по всей планете строилось на грабеже и эксплуатации образованных и культурных сословий. Такая же ситуация была в Китае, Корее, в Латинской Америке - везде у руля власти оказывался плотный слой бывших люмпенов и крестьян, власть и могущество которых обеспечивали специалисты, которых фактически держали на положении подсобных рабов.

Доноры СССР - культурные люди. Бенефициары - номенклатура простой народ. И если однажды Советскую Власть на международно-правовом уровне признают преступной, то возникнет и дискуссия об ответственности бенефициаров Советской Власти за её преступления. Ибо нельзя быть грабителем или выгодополучателем грабежа и не понести за это ответственности, хотя бы символической. Генеалогия в России указывает на выгодополучателя преступления, если не на самого преступника, только и всего.

И главным вершителем этих преступлений была и есть Красная Армия. В течении двух тысячелетий мир помнит о преступлениях армии головореза-Спартака. В университетах веками его показывают как величайшего злодея, бросившего вызов цивилизации. Его изображают грабителем, убийцей и надменным наглецом, решившим опрокинуть основы мироздания, и поплатившимся за это.

Точно так же мир будет помнить советских, несоветских и прочих красноармейцев. Совершенно невозможно себе представить, что к деяниям Красной Армии будут относиться иначе, ведь она повторила "подвиг" спартаковских полчищ, лишив элементарных прав, жизни и имущества миллионы ни в чём не повинных людей.

Всё это означает, что апология Красной Армии несовместима с цивилизационным консенсусом человечества, и не будет совместима с ним в тысячелетиях и веках. То есть РФ, выстроив свою аксиологию вокруг Красной Армии и её свершений, заведомо подорвала своё будущее и саму себя.

ОБРАЗ ШПИОНА У ЛЕ КАРРЕ

Писатель Дэвид Джон Мур Корнуэлл (1931-2020) известный всему миру как Джон Ле Карре, по праву считается одним из основоположников и величайших мастеров шпионского жанра.

Ле Карре работал в британской разведке, он знал, о чём писал. Знал, как влияет на человека работа в такого рода организации. Судя по всему, он чуть ли не с самого начала пришёл к выводу, что шпионская деятельность – занятие глубоко развращающее, безнравственное, во имя чего бы это ни делалось.

Первый роман, который сделал его знаменитым, "Шпион, вернувшийся с холода", уже об этом – о тяжелом разочаровании человека, который выполнил свою задачу, но выполнил её такими методами, о которых ему стыдно и страшно вспоминать.

Ле Карре не отрицал того, что британцы сами романтизировали разведку. Он говорит о том, как это делалось в лучших университетах, в Оксфорде, в Кембридже, как набирали самых талантливых студентов, набирали даже компаниями, несколько друзей вместе, чтобы они лучше и теснее общались, лучше друг друга понимали.

В романе "Шпион, выйди вон!" один из начальников отдела разведки М16 переходит на сторону Советского Союза и сдаёт своего лучшего друга, с которым он вместе учился в Кембридже. Тот подвергается пыткам, его вытаскивают – это делает тот же самый высокопоставленный агент, но вытаскивают уже практически безнадежно искалеченным как физически, так и душевно.

Другой роман, "Русский дом", в котором простой издатель из Лондона случайно оказывается втянут в большую игру между советской и британской разведками, заканчивается совершенно по-другому. Главный герой в конце концов решает сдать Москве государственную тайну Британии в обмен на возможность вывезти из СССР свою любимую женщину и её ребенка. Он совершает самое страшное, что только может быть, – государственную измену. Предаёт принципы ради жизни своих любимых людей, ради того, чтобы спасти их. Нечто вроде Андрея Бульбы. Однако защищать любимых это не принцип?

Для Ле Карре это было философской проблемой. Он говорил устами своего любимого героя Смайли, который обращается к студентам шпионской школы: до каких пор, как вы считаете, мы можем защищать благородную цель негодными средствами и всё ещё иметь что защищать? На самом деле это классический вопрос о целях и средствах, можно ли грязными средствами добиться чистой цели. И Ле Карре отвечает на этот вопрос отрицательно. Чем дальше он продвигается по пути расследования, тем страшнее становится мир.

Чем больше писал Ле Карре, тем больше безнадежности было в его романах. Одна из книг середины его карьеры – "Верный садовник", герой которой совершенно случайно оказывается втянутым в шпионскую деятельность. У него погибает жена в Африке, он начинает расследовать её смерть, и чем дальше он продвигается по пути этого расследования, тем страшнее становится мир. На него начинают покушения, его хотят убить, с ним пытаются договориться по-хорошему, говорят: ну перестань уже, ты сделал что мог.

Но он идёт до конца, и он знает, что его убьют. И его убивают на том месте, где погибла его жена.

Речь идёт о деятельности фармацевтических компаний в странах Третьего Мира. Мы не знаем, зря ли он погиб или не зря, это уже не имеет значения, поскольку Ле Карре пишет роман о безнадежности, о том, что тайны, секреты, подпольная, подковёрная возня и все эти безобразные дела, которые творятся вне зрения публики, на самом деле убивают людей в буквальном и переносном смысле этого слова, уродуют человеческую натуру.

И у него ещё есть тема потери идентичности, когда маска прирастает к лицу. Ле Карре говорил об этом практически в каждом своем романе. Человек, находящийся много лет в чужой стране, даже если он помнит, что он агент, допустим, Великобритании, не может не стать хотя бы частично гражданином той страны, где работает. Профессионал, потерявший своё лицо, – это, в частности, отрицательный герой романа "Шпион, выйди вон!".

Он был начальником советского отдела, в какой-то момент понял, что противник может его оценить гораздо выше, чем ценят его коллеги. Это всё работает на развитие искривленного эго, если это может быть несчастно. Это – искривленная и глубоко несчастная, ничем не удовлетворяемая потребность себя как-то утвердить, а почвы, на которой можно утвердиться, нет. Поэтому всё дозволено, поэтому нет никого близких, поэтому другие люди ничего не значат...

Отдельная категория – полевые агенты. Карьера в КГБ считалась хорошей для тех, у кого нет никаких других возможностей как-то пробыть. Полевые агенты – это люди исковерканные, Ле Карре относился к ним с огромным сочувствием. Потому что очень часто это были люди, которые действительно клали на алтарь служения принципам всё, что у них было, – семьи, карьеру, жизнь. Он относился к ним с трагическим восхищением. Эти люди отдавали гораздо больше и рисковали гораздо больше, чем рисковал их руководитель.

Второй роман Ле Карре, "Смайли и его люди", начинается с того, что убивают старого белого русского генерала, который живёт в Париже и случайно получает в руки очень ценную информацию. Он тут же приезжает в Лондон, а в Лондоне к нему относятся как к чудачку: старик ушёл на пенсию, ему делать нечего, он опять начинает играть в шпионов, а у нас уже разрядка, нас уже советские не особенно интересуют. В результате его убивают выследившие его советские агенты, потому что информация о нём просачивается легко, прикрывать его никто не собирается.

И Смайли в страшном гневе, он выясняет, что курировал этого старичка-генерала какой-то 20-летний мальчишка, который только-только начал работать. "Вы понимаете, – говорит он, – сколько для нас сделал этот человек? Вы понимаете, скольким мы ему обязаны? Вы что, отдали его этому мальчишке?" То есть никаких обязательств перед людьми, даже связанными шпионской активностью, нет.

За свою карьеру Ле Карре опубликовал 22 романа, которые переведены на 36 языков.

Ф. Сергеев

БЕЖАТЬ ИЛИ БОРОТЬСЯ?

Вместо того, чтобы бороться с преступным путинским режимом, россияне бегут из страны. Но это не решит проблему. Чем больше людей будет покидать Россию, тем меньше в ней будет оставаться тех, кто способен противостоять несоветской системе.

Б. Глебов

А. Рейнеке

ЦЕНА ФИЛОСОФИИ И 70-ЛЕТНЯЯ ВОЙНА

2.

СССР скоммуниздил чертежи и рабочую документацию советской ядерной бомбы манхетенского проекта у тех, кто сам являлся вором и мастеров шпионажа, обладателей самой лучшей и тоже во многом решившей исход войны "прослушки" и промышленно-шпионско штата, любителей строить атомную промышленность и ракетную программу за "нацистский" счёт невзирая на "нацистское прошлое" вывезенных из поверженной Германии специалистов.

Кстати, и советский космос был невозможен не только без советского зека с дворянской генеалогией Королева (страдавшего и сидевшего в СССР именно за неё), но и без фон Брауна с остальными. Германия тридцатых имела реактивные двигатели, дисковые летательные аппараты, космические ракеты и атомные разработки, опередившие свое время и ставшие главными чудесами будущего. И, поделившись всем этим щедро со своими победителями Германия не мытьем, так катаньем добилась своего. Ей оставили её любимые игрушки в виде "общих европейских ценностей", то есть греко-римского политического наследия, ей разрешили объеди-

ниться самой, а затем объединить Европу, ей возвращают потихоньку национальный германский золотой запас из заокеанских хранилищ, в общем, ангосаксы признали не словом, так делом свою неправоту.

А Красная Россия, её главная головная боль 1940-х, давно уже смирилась с поражением по всем статьям, упразднила хотя бы формально свой прежний пещерно-передельный строй, нелегитимно нацепила на себя русский флаг, нападает на Украину, но не помышляет более о победе мировой революции хамочеловеков в планетарном масштабе. Семидесятилетняя война закончилась и впереди у Европы тысячелетний рейх.

В котором вместо нашитых на одежду жёлтых могоендовидов и красных пентаграмм прошлого, ставшего архаикой, будут черные нолики и единички в геномных паспортах и социальных рейтингах.

И в котором ни одна природная, с поколениями коммунистических палачей в роду, биологически-коммунистическая сволочь, независимо от её еврейского, галльского, цыганского, польского, славянского или даже германского происхождения, независимо от её образования, декларируемых политических убеждений

в настоящем, доходов и манер, элементарно не сможет жить.

P.S. Дочитавшим этот длинный и занудный текст до конца - бонус. Принципа "собаке - собачья смерть" никто не отменял. Одним из главных последствий вступления Британии в войну с континентальной Европой под водительством Германии стало не только вынужденное согласие Черчилля отдать своему подельнику Сталину значительную часть Европы, не только немедленный послевоенный распад самой Британской Империи, но и послевоенная необходимость убить через отравление собственного короля Георга VI, ставшего, в отличие от его несговорчивого старшего брата-нациста Эдуарда VIII, послушной марионеткой Черчилля и "лицом борьбы британского народа" во имя непонятно каких целей. Титулы британского монарха, в том числе титул Императора Индии, являются частью его имени и не могут быть изменены при его жизни де-юре. Но Индия, воевавшая в WW2 по обе стороны баррикад, от Британии по итогам WW2 навсегда ушла. А британский монарх продолжал де-юре оставаться её "императором", попав в двусмысленное положение

и поставив в него своих подданных.

Вот Императора Индии по надуманному предлогу якобы мучительной для него самой болезни как собаку и усыпили, решившись на немислимое - цареубийство. Усыпили те самые люди, которые ставили немцам в вину в т.ч. и эвтаназию.

И потом до 1980-х годов британцам ввали, что "символ британского сопротивления" "умер сам". Такова "ирония истории", которая символична даже в мельчайших деталях.

И все эти детали послевоенной катастрофы Европы и Британской Империи грамотный прогнозист-политолог из нации, обладающей аппаратом философских и исторических обобщений, мог бы предсказать ещё весной 1940 года, до вступления Британии в войну.

Такова она - цена философии. Сколько бы у тебя не было денег, самолетов и кораблей, но если у тебя нет философии и ты вступаешь в противоестественные союзы с извергами рода человеческого, то рано или поздно тебя выгонят отовсюду и тебе придется, говоря тем языком, которого у Британии не было никогда, убить своего отца и вступить со своей матерью в кровосмесительный брак.

А. Рейнеке

БЕЛЫЕ КАЗАКИ В ГОЛЛИВУДСКОМ КИНО

Покидая Россию в ноябре 1920-го года с Русской Армией генерала П. Н. Врангеля, белые казаки не знали, как сложится их жизнь на чужбине. Но те, у кого был врожденный артистический дар, нашли себя в индустрии развлечения, изумляя западную публику и кинопродюсеров своей кавалерийской удалью.

Революция и Гражданская война изгнали из России людей всех сословий. Массовый исход казачества стал началом долгих скитаний по всем континентам, от Болгарии до Южной Африки, от Аргентины до Филиппин. Некоторые сумели вписаться в западный шоу-бизнес. Самый известный пример - хор донских казаков под управлением Сергея Жарова.

Он был создан в Турции в 1921 году, несколько раз переезжал из страны в страну, пока не оказался в США. В 1966 году хор участвовал в записи увертюры Петра Чайковского «1812 год» с Берлинским Филармоническим Оркестром под управлением Герберта фон Каряна. Слова добавил Игорь Букетов - американский дирижёр и сын русского священника. Текст этот называется «Тропарь Кресту и Молитва за Отечество».

Белые казаки оставили яркий след и в истории Голливуда.

Джигитовка была популярной формой развлечения и спорта в казачьих общинах Российской Империи до 1917 года. Казаки демонстрировали свои таланты по праздникам и во время воинских состязаний. Впервые казаки появились на экране в фильмах братьев Пате. Наиболее знаковым стал хроникальный фильм "Донские казаки", выпущенный в 1907 году, за год до знаменитого фильма "Понизовая вольница" Александра Дранкова. Этот фильм пользовался популярностью, потому что казаки могли выполнять различные акробатические трюки. Джигитовка была одним из обязательных элементов обучения воина-ка-

зака, распространённой во всех казачьих войсках. А затем, когда в эмиграции многие оказались без средств к существованию, казаки начали зарабатывать на жизнь выступлениями.

Полковник Кубанского Войска Федор Елисеев писал о казачьей джигитовке так: "Казачья джигитовка - это красочный полёт, это шедевр умения владеть конём без повода, слиться с ним воедино и представить с ним высший культ верховой акробатики. Работа ценится только на полном карьере лошади, когда она более опасна, но зато - более эффектна".

После революции большинство казаков не признали советский режим, и в во время Гражданской войны сражались в рядах Белой Армии. В 1920-1921 годах около 100 тысяч казаков оказались в изгнании. Сначала в Турции, затем в Болгарии и Королевстве Сербов, Словенцев и Хорватов, а затем уже в Западной Европе, Австралии и Америке.

В поисках заработка многие из них занимались строительством дорог и туннелей, добычей полезных ископаемых, служили во Французском Легионе.

Некоторые создавали труппы и давали представления в кабаре и ресторанах, объединялись и показывали конные спектакли, принимали участие в цирковых шоу. Таких трупп было большое количество. В период с 1920-х по 1960-е годы по странам Ев-

ропы, Азии, Северной и Южной Америки (в Аргентине - группа братьев Шуриных) гастролировали десятки групп казаков-джигитов.

Наиболее известными были группы полковника Кубанского Войска Фёдора Елисеева, кубанского казака Гавриила Солoduхина, группы донских казаков под руководством подхорунжего Пахомова, есаула Юркова и другие.

Некоторые даже успели сняться в кино, в основном в вестернах, где они играли ковбоев и индейцев.

В основном казачьи части эвакуировались в составе белых войск, но бывало и по-другому. Командующий 2-й Кубанской дивизией полковник Фёдор Елисеев был взят в плен под Сочи в апреле 1920 года, содержался в лагере в Екатеринбургe, бежал оттуда и нелегально перешёл финскую границу.

20-летнего Гавриила Солoduхина в 1920 году мобилизовали в Красную Армию и направили в Кронштадт. Во время Кронштадского восстания часть казаков, в том числе Солoduхин, перешли на сторону восставших и после разгрома восстания вместе с ними ушли в Финляндию. Поселились своей станицей и зарабатывали на хлеб физическим трудом. Из этой большой группы 50 человек получили разрешение эмигрировать во Францию. Казаков направили на тяжёлые физические работы: сначала на химический завод,

потом на вагоностроительный...

Тем временем белому генералу Андрею Григорьевичу Шкуро, (после Второй Мировой войны казнённого Сталиным в Москве), обосновавшемуся в Париже, пришло в голову организовать казачье шоу. Он нашёл спонсора и собрал труппу казаков-артистов.

В апреле 1925 года эта труппа дала серию представлений на велодроме "Буффало" в пригороде Парижа. По воспоминаниям самих казаков, трибуны, вмещающие 20 тысяч зрителей, были заполнены до отказа. Шоу открывалось парадом, за ним следовали выступления певцов и танцоров и, наконец, гвоздь программы - джигитовка.

Казачья труппа совершила турне по городам Франции. В Ницце контракт закончился. Казаки продали лошадей и разбрелись кто куда.

Солoduхин пошёл работать в кабаре - он лихо танцевал лезгинку. Но работа эта была ему не по душе. Вот что он пишет в своей книге "Жизнь и судьба одного казака" (Нью Йорк, 1962): "Сколько я тогда перенёс там стыда! Бывало, станцию лезгинку с кинжалами, а меня зовут к столику. Жмут мне руку... Благодарят за танец... А сами суют в руку 10-20 франков... а мне так совестно брать их, эти деньги. У меня в то время глаза от стыда вылазили. И дают еще стакан шампанского: "Пей!" А я тогда почти ничего не пил, и мне не хотелось пить. Но надо "пить"! Ведь это для нашего хозяина лишний заработок! А самое худшее, что я не любил, когда меня просили сесть к ним за столик и с ними есть. Боже мой! Я боялся этой "еды", потому что эти богачи ели разные деликатесы, эти, например, живых устриц, жареных лягушек, черепах, сыры вонючие и прочее. А я как взгляну на их стол, хотя и богато убранный, не могу ничего ни есть, ни пить..."

Вскоре сотнику Сергею Проценко удалось договориться о гастролях в Америке. Солoduхин присоединился к труппе, состоявшей из джигитов,

Белые казаки в Нью Йорке. Впереди - сотник Сергей Проценко. 1926

певцов, танцоров, музыкантов духового оркестра и ветеринарного фельдшера. Труппа прибыла в Нью-Йорк в мае 1926 года.

Сергей Иванович Проценко был чином Собственного Его Императорского Величества Конвоя, сформированного из казаков в 1811 году. Их было около 400 человек. Четырнадцать из них впоследствии оказались в Лос-Анджелесе. Самыми известными среди них – князь Георгий Имеретинский, генерал Михаил Скворцов и генерал Вячеслав Савицкий.

Проценко воевал в Первой Мировой войне, затем в Гражданской и в ноябре 1920 года эвакуировался с Врангелем в Константинополь. Впоследствии переехав в Болгарию, он присоединился к отряду из шести казаков, которые проводили конные выступления. В 1924 году переехал в Париж, где вступил в отряд казаков под руководством генерала Шкуро. В 1926 году Проценко сформировал труппу из 115 человек и отправился покорять Америку. На тот момент у них уже было приглашение от студии MGM на съёмки фильма "Казаки" по мотивам повести Льва Толстого.

Сначала они отправились в Нью-Йорк, где привлекли внимание, поразив американскую публику тем, что появились на конях в Манхэттене и репетировали в Центральном Парке. Кроме Madison Square Garden в Нью-Йорке они давали представления в Кливленде, Акроне, Филадельфии и Сент-Луисе.

И тут финансирование тура неожиданно прекратилось. "Многие из нас стали разбегаться, – пишет Солодухин, – потому что боялись депортации. Но сотник Проценко прекратил панику: группа едет в Голливуд, сниматься в экранизации повести Льва Толстого "Казаки".

В группе к тому времени осталось около 50 человек. Нужно было продержаться пару месяцев. Проценко и тут не растерялся, организовал выступления джигитов на международной выставке в Филадельфии, а потом на ярмарках в разных городах США. Но надежды на контракт в Голливуде оказались напрасными: студия "Метро-Голдвин-Майер" отложила съёмки. Солодухин вспоминает:

"Только мы закончили свою работу в Сант-Луисе, как ночью получили телеграмму от Проценко: "Постановка картины "Казаки" откладывается на год. Казаков пока не берут. Поэтому расходись – кто куда хочет. Но присылайте мне свои адреса, и, когда понадобится, я выпишу вас сюда, в Холливуд". И наши казаки начали расползаться как муравьи. Но мы, 11 неугомонных джигитов, не согласились так легко отказаться от своего артистического призвания. Мы решили самостоятельно ехать в Холливуд. Сообща купили три автомобиля, и, хотя все мы никогда ими не управляли, никогда не сидели за рулем и не держали в руках ничего, кроме казачьей уздечки, мы, отчаянные джигиты, двинулись в Холливуд, до которого от Сант-Луиса было свыше 2 тысяч миль".

Вот так казаки в итоге и добрались до Голливуда. Ехали 18 суток. "Этот богатый киногород встретил нас, "знаменитых" наездников-казаков, сурово, неприветливо, – пишет Солодухин. – После долгой дороги и многих автомобильных

аварий мы прибыли сюда с совершенно пустыми карманами".

В Голливуде оказалось, что съёмки задерживаются, надо было что-то делать, и участников труппы пригласили сняться в других фильмах, в основном вестернах, где они играли ковбоев и индейцев. Это прежде всего War Paint (1926) с Тимом Макком в главной роли, и это была первая роль этого актёра.

Маккой очень сошёлся с казаками, они дружили и общались на протяжении всей жизни. Затем был фильм "Воскресение" в 1927 году, экранизация романа Льва Толстого режиссером Эдвином Кавере. Кроме того, было ещё два фильма с Тимом Макком: "Калифорния" 1927 года и "Вайоминг" 1928-го. Фильм War Paint ("Боевая раскраска"), считая утраченным, как и "Воскресение". Гавриил Солодухин оставил описание своего первого съёмочного дня на площадке, где его партнёром был Тим Маккой, снявшийся впоследствии во множестве вестернов.

"Мы, казаки, "работали" в этом фильме "индейцами" – совершенно голые, только спереди интимное место было прикрыто маленьким куском кожи. И как в Калифорнии ни тепло, но работать голыми в зимние месяцы было холодно. Нас красили коричневой краской, чтобы мы выглядели как настоящие индейцы. В наши волосы втыкали перья. На лошадях мы скакали без седел. Уздечек не полагалось. Лошадей зануздывали веревкой. Мы имели луки и стрелы. Сюжет картины был такой. Индейцы окружили американскую армию. Командующий американской армией, которого представлял полковник Тим Маккой, на коне скакал с небольшого уклона, чтобы пробиться к своим солдатам. Отобрали нас, четырех казаков, и сказали нам, чтобы мы с флангов по очереди набрасывались на героя. Он будет всех нас сбрасывать с лошадей. Переводчик всё это рассказал нам, но я его не понял. По плану действий я лично должен был наброситься на этого американского героя последним. Съёмка началась. Первым бросился на героя Никита Сахно. Герой сбил его с коня, и тот упал на землю. Вторым бросился Андрей Стадник, но герой сбил и его на землю. Третьим бросился Яшка Штыклецкий, герой сбил его и продолжает скакать карьером вниз. Подошла моя очередь, и я думаю: "Ну-ну... дорогой мой... уж ты от меня не уйдешь! не вырвешься!" На всём карьере я подскакал к герою, со своего коня прыгнул на его коня, тут же схватил его за шею и моментально стянул с седла, бросив на землю. Тут на меня как заорёт режиссер. И сам полковник Тим Маккой, герой фильма, тоже на меня обозлился. Я думаю: в чём же дело? Тогда я совершенно не говорил по-английски, но по жестам режиссера и "звезды" вижу, что они меня ругают. Тогда наш переводчик им сказал: "Этот казак не говорит по-английски и не понял, чего от него хотят". Все засмеялись. Полковник Тим Маккой воскликнул: "О-о, казак!" – и любезно, с улыбкой, пожал мне руку. Во время обеда он пригласил к своему столу всех нас, казаков. За обедом он много расспрашивал нас про казачью жизнь, про нашу военную службу, про наше участие

в войнах. И он сразу же всех нас полюбил. С этого дня он стал очень хорошим нашим знакомым".

Начав сниматься, казаки разбогатели. Солодухин рассказывает:

"И мы, казаки-джигиты, зажили, как и полагается голливудским артистам. Мы купили себе хорошие автомобили и "летали" на них везде, словно по своим кубанским полям. Делая по 50–60 миль в час и не признавая никаких полицейских знаков и сигналов. Сперва всё это легко сходило нам с рук, но потом полиция стала за нас браться и энергично штрафовать "тикетами".

Студия MGM всё же осуществила свой проект, ради которого казаки ехали в Голливуд. Сюжет фильма сильно отличается от повести Толстого. Продюсеры замучили бесконечными поправками и сценаристку Фрэнсис Марион, и исполнителей главных ролей Джона Гилберта и Рене Адоре, и режиссера Джорджа Хила, который в конце концов отказался от постановки, и картину доснял Кларенс Браун.

Казаки не только участвовали в массовых сценах, но и дублировали главных героев. Кинокритик Шон Аксмейкер пишет об этом так: "Гилберт играет свою роль со свойственной ему лихостью, бросаясь в бой верхом на лошади с горящими глазами и невозмутимой улыбкой, хотя в отличие от Дугласа Фэрбенкса самые сложные трюки предоставляет исполнять дублёрам-наездникам. По словам сценариста фильма Фрэнсис Марион, Гилберта дублировали и при исполнении задорного народного танца: для крупных планов Гилберт скакал, как козёл, которому чела залетела в ухо, а его дублер, знаменитый артист русского балета, прыгал, как грациозная антилопа по горным вершинам".

По словам Гавриила Солодухина, за каждое падение с лошади, когда нужно было "представиться убитым", казаки получали 35 долларов. А дублёру звёзды платили от 50 до 100 долларов за съёмочный день. Но с артистом балета Аксмейкер ошибся. Плясал за Гилберта всё тот же Солодухин. Вот его рассказ о съёмках "Казаков":

"Мы, джигиты, билась, как печенеги. Во всех местах, где надо было на картине показать лихость, занимали нас, казаков. Работали мы и как турки, и как казаки... Но немало из нас в этой картине поломали свои рёбра во имя чести и славы казачьей. А в картинах всегда делается так: "звезду" дублируют все – ездят верхом, падают, джигитуют, прыгают через барьеры, танцуют, делают разную акробатику, поют, прыгают в воду и подставляют свою морду под удары во время драк. А "звёзды картины", во имя чужих костей и крови, мировую славу себе добывают".

По этой причине Солодухин и ушёл из кино: обидно ему стало. Он ушёл из кино, ездил выступать в Мексику, вернулся, работал в цирке, в хоре Платова. Кто-то из казаков работал в *родео* Маккоя, развезавшем по городам и весям Америки.

Казаки начали приезжать в Голливуд с середины 1920-х и затем, в 1940-е, - из лагерей Ди-Пи. Это были участники антикоммунистических формирований генералов Краснова и фон Паннвица, а также чины 1-го полка Русского Корпуса Балкан.

А. Босоволков

КИТАЙ И РФ

Раз уж все надежды РФ на Китай, то выскажусь и я на эту тему. Различия в социально-политическом устройстве у Китая с РФ серьёзные. Китай всё ещё остается маоистской диктатурой в буквальном, биологическом смысле. Там сейчас закрывают открытые на пике "реформ" школы для одарённых детей, потому что настоящий коммунизм есть прежде всего преследование дарований, преследование наследников благополучных генов, и продвижение существ "от сохи", "из толщи народной", существ с генами неблагополучными. Это так просто на уровне доктрины - положительного социального расизма в пользу социального дна и в пику благополучным, одарённым и родовитым членам популяции. То есть Китай всё ещё остаётся идеалистическим заповедником натурального маоизма.

И там, между прочим, смертная казнь за коррупцию, а это практика Сталина и Мао. В РФ ничего подобного нет, у неё нет больше какой-то идеологии, а сам социальный договор между чиновничьим сословием и президентом сугубо меркантильный - ты нам позволяешь воровать от пуза, а мы тебе дружно служим.

Если говорить о том, что "РФ идёт под Китай", то неплохо бы присмотреться кто "под Китаем" уже находится в его вассалах, а это прежде всего Северная Корея, которая от Китая всецело зависит.

Представить себе превращение РФ в Северную Корею совершенно невозможно. РФ-элиты это просто ворье, без всякой идеологии. Они настолько ничтожны, что даже толковыми чертями им стать не суждено - они же даже не умеют говорить толком на родном языке, у них пахнет изо рта и морды у них мерзкие и кривые.

Их "национальная идея" это просто архаическое "всех убить и ограбить и точка". Идея Китая - всех купить, всех заместить собой медленно, но верно - это совсем другое. Совершенно разные стратегии развития.

А. Григорьев

Правящая "элита"

Она уже треть века избавляется от свидетелей своих преступлений. Как и бандиты в любом детективе. Или как пираты, захватив корабль с ценным грузом, избавляются от пассажиров и не нужной им части экипажа. Как писал Солженицын:

"В условиях уникального в человеческой истории пиратского государства под демократическим флагом, когда заботы власти – лишь о самой власти, а не о стране и населяющем её народе: когда национальное богатство ушло на обогащение правящей олигархии из неперечислимых кадров властей верховной, законодательной, исполнительной и судебной, – в этих условиях трудно взяться за утешительный прогноз для России". А смена советской символики на российскую в 90-е - лишь способ маскировки разбоя и геноцида. Увы, это была лишь ~ дымовая завеса; сокрушаться о её рассеивании не стоит...

Господи, помилуй нас, грешных, и дай хоть кроху покаяния.

Александр Чиркин